

DOI: 10.55959/MSU0130-0083-8-2023-64-4-107-120

С.Е. Руднева

**«ЗЕМСКИЙ СОБОР ВСЕЯ ЗЕМЛИ РУССКОЙ»
В 1917 г. РАЗМЫШЛЕНИЯ ПО ПОВОДУ НОВЕЙШЕГО
ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО
СОВЕЩАНИЯ 1917 г. А.Б. НИКОЛАЕВА**

S.E. Rudneva

**“ZEMSKY SOBOR OF ALL THE RUSSIAN LAND” IN 1917.
REFLECTIONS ON THE LATEST STUDY OF THE HISTORY
OF THE 1917 STATE CONFERENCE BY A.B. NIKOLAEV**

Аннотация. В рецензии анализируется монография А.Б. Николаева «Государственное совещание 1917 года: созыв, состав, деятельность», опубликованная в 2022 г. Подготовка и проведение масштабного общероссийского мероприятия в революционном 1917 г. даны в русле исследований российского парламентаризма. Созыв Московского Государственного совещания 1917 г. стал насущной необходимостью для коалиционного Временного правительства, рассчитывавшего укрепить свой престиж, личную власть А.Ф. Керенского, возможно, получить «трибуну», где оно могло бы оперативно давать пояснения по всем возникавшим вопросам в случае преобразования его из совещательного суррогата парламента в орган с учредительными функциями. Кроме того, Временное правительство искало возможности примирить на государственном уровне уже совсем к тому времени размежевавшихся революционно-социалистическую демократию и буржуазный либерализм. Значимый характер Московского Государственного совещания 1917 г. состоял в попытке найти выход из создавшегося революционного тупика, послужить для слабой, зависимой, двойственной государственной власти опорой, которая позволила бы ей стать властью единой, сильной, способной спасти страну от внутреннего развала. В стремлении возобладать над надвигающейся политико-социальной анархией совещание явилось напряженным, драматичным моментом в ходе революции 1917 г. Для наблюдателей и участников Государственного совещания было очевидно, что это «Земский собор всея земли Русской», собравшийся

Руднева Светлана Евгеньевна, доктор исторических наук, профессор кафедры истории Российского университета транспорта (МИИТ)

Rudneva Svetlana Evgenievna, Doctor in History, Professor, Department of History, Russian University of Transport (MIIT)

se_rudneva@mail.ru

ORCID: 0000-0003-3187-0351

в первопрестольной столице России, чтобы решить насущные проблемы, упрочить власть физически и духовно. Итоги Государственного совещания оказались противоречивыми для всех политических сил. Временное правительство смогло получить на совещании поддержку большинства, но характер этой поддержки свидетельствовал о крайне шатком положении коалиции. Автор рецензируемой монографии в результате проведенного исследования приходит к выводу, что Государственное совещание, сохранив коалицию, не укрепило ее. Представители революционной демократии вынуждены были пойти на уступки буржуазии, что привело в дальнейшем к утрате влияния революционной демократии среди рабочих и солдат.

Ключевые слова: Февральская революция 1917 г., Временное правительство, российский парламентаризм в 1917 г., суррогат парламента, предпарламентаризм, Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов.

Abstract. The review examines the monograph by A.B. Nikolaev “State Conference of 1917: Summoning, Composition, Activities”, published in 2022. The preparation and holding of the large-scale all-Russian event in the revolutionary year of 1917 are analyzed in the context of studying parliamentarism in Russia. The Moscow State Conference of 1917 arose from an urgent necessity for the coalition Provisional Government to strengthen its prestige and A.F. Kerensky’s personal power, as well as probably to receive a “tribune”, which could be used to give prompt explanations on all issues that would arise in the event of its transformation from an advisory institution as an ersatz parliament into a body with constituent functions. In addition, the Provisional Government was looking for opportunities on a state level to reconcile revolutionary socialist democracy and bourgeois liberalism movements, which had already completely split by that time. Moscow State Conference of 1917 assumed crucial significance due to the desire to find a way out of the existing revolutionary impasse and to serve as a support for the weak and dependent dual state power. Having ensured this support, it would become a united, strong power, capable of saving the country from internal collapse. In an effort to prevail over the impending political and social anarchy, the Conference became a tense, dramatic episode of the Revolution of 1917. The observers and participants of the State Conference obviously regarded it as the “Zemsky Sobor of all the Russian Land” which met in the former capital of Russia to solve the pressing problems and give state power the physical and spiritual strength it needed. The results of the State Conference proved to be contradictory for all political forces. The Provisional Government was able to obtain majority support at the meeting, but the nature of this support indicated the extremely precarious position of the coalition. As a result of the research, the author of the reviewed monograph comes to the conclusion that the State Conference, while maintaining the coalition, did not strengthen it. Representatives of revolutionary democracy were forced to make concessions to the bourgeoisie, which subsequently led to the loss of revolutionary democracy’s authority among workers and soldiers.

Keywords: February Revolution of 1917, Provisional Government, Russian parliamentarism in 1917, ersatz parliament, pre-parliamentarism, Petrograd Council of Workers’ and Soldiers’ Deputies.

Монография А.Б. Николаева посвящена истории созыва, формирования состава, деятельности Московского Государственного совещания, проходившего с 12 по 15 августа 1917 г. в историческом здании Большого театра¹. История созыва и деятельности Государственного совещания, активная борьба вокруг него различных политических сил в России — важная, интересная, малоизученная тема. Исследование истории совещания, всех сложнейших перипетий, связанных с ним², автор монографии проводит в русле исследований российского парламентаризма, парламентских идей, традиций. Впервые столь глубоко изучается политическое противостояние разнообразных политических сил в связи с созывом Государственного совещания, формированием его состава, деятельности.

Монография состоит из введения, трех глав, заключения, шести приложений, списка использованных источников и литературы, именного указателя. Заинтересованному читателю открывается широкомасштабная картина подготовки общероссийского совещания, от возникновения идеи созыва Государственного совещания в условиях революционного 1917 г., до его созыва, работы по дням, подведения итогов форума.

Созванное Временным правительством 12–15 августа 1917 г., Государственное совещание было институтом общественно-правительственной (предпарламентской)³ линии развития парламентаризма, направленной на поддержку правительственной власти со стороны общественных организаций. Временное правительство нуждалось в формальном выражении ему доверия и поддержки со стороны общества⁴. Как отмечает А.Б. Николаев, в нарушение договоренностей, заключенных в ночь на 2 марта 1917 г. между М.В. Родзянко, с одной стороны, и А.Ф. Керенским, с другой, в присутствии князя Г.Е. Львова, вопрос о восстановлении парламентских прав Государственной думы IV созыва был отклонен Временным правительством, не создавшим Думу и Государственный совет в апреле 1917 г.⁵

¹ Николаев А.Б. Государственное совещание 1917 года: созыв, состав, деятельность: монография. СПб., 2022.

² Яковенко Б.В. История Великой русской революции: Февральско-мартовская революция и ее последствия. М., 2013. С. 280.

³ Руднева С.Е. Предпарламент (октябрь 1917 г.): опыт исторической реконструкции. М., 2006. С. 16–17.

⁴ Бубликов А.А. Русская революция (ее начало, арест царя, перспективы): впечатления и мысли очевидца и участника. М., 2018. С. 95.

⁵ Николаев А.Б. Политическая система в России в марте — октябре 1917 г.: основные черты и этапы истории // Journal of Modern Russian History and Historiography. 2019. Vol. 12. N 1. С. 109–110, 118, 129 и др.

Временное правительство, не заинтересованное в сложении своих полномочий, не нуждалось в полноценном парламенте, поскольку временный характер власти оказался бы исчерпан.

А.Б. Николаев справедливо замечает, что ни Государственная дума, ни Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов полностью для этой роли не подходили, поскольку Дума стремилась к восстановлению своих прежних функций и получению новых, а Петроградский Совет рассчитывал на заполнение собой парламентского вакуума в качестве «революционного парламента» (с. 6). Следовательно, актуальность приобретал вопрос о включении в механизм власти Временного правительства такого же временного представительного органа. Московское Государственное совещание по способу формирования, составу и функциям стало суррогатом совещательного парламента.

Идея проведения такого совещания возникла в дни апрельского кризиса 1917 г., в июльские дни 1917 г. эти планы получили свое дальнейшее развитие и были осуществлены 12–15 августа 1917 г. Автор монографии прав, что важнейшие итоги Государственного совещания использовались при проведении Всероссийского Демократического совещания, состоявшегося 14–22 сентября в Петрограде. Деятельность Московского Государственного совещания, Демократического совещания в Петрограде, затем Предпарламента (7–25 октября, Петроград) стоит рассматривать в качестве взаимообусловленных составляющих единого процесса развития российского парламентаризма в революционном 1917 г.⁶ Особенность политической борьбы, развернувшейся в связи с Государственным совещанием, состояла в противостоянии между буржуазией, революционной демократией и большевиками.

Автор рецензируемой монографии проводит подробнейший историографический анализ огромного массива исследований по теме: от первых статей 1917 г. о совещании до трудов современных авторов. Источниковая база исследования не менее фундаментальна. Подробно изучены соответствующие фонды ГАРФ, РГИА, ЦГАМО, ЦГА Москвы, стенографический отчет Государственного совещания, опубликованный в 1930 г., документы делопроизводственного характера, публиковавшиеся в многочисленных сборниках. Также при подготовке монографии А.Б. Николаевым использовались работы деятелей партии большевиков — В.И. Ленина, И.В. Сталина, Л.Д. Троцкого, Н.И. Бухарина, периодическая печать различных

---

⁶ Руднева С.Е. Демократическое совещание (сентябрь 1917 г.): история форума. М., 2000. С. 4.

партийных направлений. Автором исследования подробно изучены материалы и документы 350 газет, что составляет большую часть газетного фонда 1917 г., хранящегося в Санкт-Петербурге. В результате кропотливого исследовательского труда по материалам печати автору монографии удалось восстановить фамилии более 350 членов Государственного совещания, ранее неизвестных. Кроме того, опубликованные на страницах газет тексты речей и деклараций сравнивались с текстами из стенографического отчета. При проведенной работе с газетами А.Б. Николаевым выявлен и использован в рецензируемой монографии полный текст декларации IV Государственной думы, опубликованный демократической и социалистической газетой «Власть народа» 17 августа 1917 г.

Автором широко использованы документы личного происхождения. Привлечены мемуары и воспоминания непосредственных участников событий — министра-председателя Временного правительства А.Ф. Керенского, командующего Московским военным округом А.И. Верховского, представителей революционной демократии Н.Н. Суханова, И.З. Штейнберга, членов Государственной думы разных созывов: гр. Э.П. Беннигсена, А.А. Бубликова, П.Д. Долгорукова, Н.И. Кареева, П.Н. Милюкова, В.Д. Набокова, Л.Н. Новосильцева, Н.В. Савича, С.И. Шидловского.

Безусловный вклад А.Б. Николаева в изучение темы и новизна исследования состоят в том, что в нем представлена целостная история Государственного совещания 1917 г. в Москве. Впервые показана автором история возникновения идеи совещания, освещены и проанализированы различные проекты созыва форума, установлена необходимая взаимосвязь между проектами, показаны и исследованы позиции партий и организаций, борьба партии большевиков против идеи Государственного совещания в апреле 1917 г. А.Б. Николаевым по-новому рассмотрена практическая подготовка созыва и ход Государственного совещания, представлена во всем многообразии политическая борьба вокруг него в июле — августе 1917 г. Впервые автором монографии поставлен и вопрос о позиции большевистской фракции Государственного совещания 1917 г.

В основу монографии А.Б. Николаевым положена его диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук «Борьба сил революции и контрреволюции в связи с созывом Государственного совещания (апрель — август 1917 г.)», написанная под руководством видного историка, доктора исторических наук, профессора О.Н. Знаменского, защищенная в 1990 г. Благодарной памяти научного руководителя и посвящена рецензируемая моно-

графия. Как до, так и после защиты у А.Б. Николаева выходили работы, написанные по теме этой диссертации, многие из них широко востребованы исследователями революции 1917 г. Автор монографии, известный специалист по теме исследования, обобщил в монографии и глубоко проанализировал все свои наработки по истории Государственного совещания.

Глава первая посвящена исследованию возникновения и развития идеи Государственного совещания с апреля по июль 1917 г. А.Б. Николаев дополняет тезисы своей статьи «Парламентский проект В.В. Шульгина»⁷, опубликованной в 1994 г. Автор исследования отмечает, что 21 апреля 1917 г. на заседаниях думского Комитета в ходе обсуждения вопроса о путях выхода из апрельского политического кризиса В.В. Шульгин выступил с предложением о создании совещательного органа при Временном правительстве. Аргументация Шульгина была следующей: во-первых, в стране нет общей «трибуны», с которой могли бы выступать представители различных политических течений, поскольку Государственная дума не заседала, а Совет рабочих и солдатских депутатов не выражал интересов всей страны; во-вторых, отсутствовала «трибуна» для Временного правительства, где оно могло бы оперативно давать пояснения по всем возникавшим вопросам. Шульгин предложил состав такого совещательного органа: Временное правительство в полном составе, представители Государственной думы, члены Исполкома Совета рабочих и солдатских депутатов. По мнению Шульгина, представители Думы в этом совещании должно было быть столько же, сколько представителей Совета, что обеспечило бы внутреннее равновесие совещательного парламента, равное представительство демократической и цензовой общественности. В основу такого совещательного органа Шульгин предлагал положить принцип квотированного представительства, при котором выделенные квоты заполнялись бы самостоятельно участниками совещания. Это предполагало включение в него наиболее видных представителей Государственной думы и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Анализируя гипотетическую перспективу деятельности такого «парламентского» совещания, А.Б. Николаев справедливо отмечает, что думская часть совещания шла бы рука об руку с Временным правительством при рассмотрении различных проектов, а при осуществлении их прикрывалась бы авторитетом Петроградского Совета. Петроградскому Совету навязывался бы парламентский образ действий, при-

---

⁷ Николаев А.Б. «Парламентский» проект В.В. Шульгина // Россия в 1917 году. Новые подходы и взгляды / Ред. кол.: В.И. Старцев и др. Вып. 2. СПб., 1994. С. 36–42.

учавший к парламентским формам борьбы с несоциалистическим представительством. Совещательный парламент стал бы не только противовесом «безответственным» Советам, но также их политическим воспитателем.

В прениях на заседании Временного комитета Государственной думы (ВКГД) 21 апреля 1917 г. противников проекта Шульгина оказалось больше, чем сторонников. Одни скептики считали, что создание совещательного парламента может внушить неправильную мысль, будто Учредительное совещание предполагается созвать не так скоро. Это признавалось опасным, поскольку в марте — апреле 1917 г. идея и лозунг Учредительного собрания пользовались наибольшей популярностью, что приходилось безусловно учитывать в борьбе за влияние на массы.

Другие противники проекта указывали, что устройство такого рода совещательного парламента может еще больше затруднить и без того сложное положение Временного правительства, так как ему будут беспрестанно задавать «трудные» вопросы. Третья группа противников проекта Шульгина полагала, что неудобно создавать такой своеобразный совещательный парламент в то время, когда формально продолжает существовать Государственная дума. Среди них был М.В. Родзянко, считавший необходимым восстановить полностью функции Государственной думы в том составе, в котором ее застала революция. Позже, как отмечает автор монографии, Родзянко заявлял о своей готовности приступить к новой в то время конструкции Думы: кооптировать в нее представителей революционной демократии, которые заменили бы тех депутатов, которые выступали против ее созыва — всё левое крыло до партии октябристов; созвать всех членов всех четырех Государственных дум и объявить их Национальным собранием (с. 35).

Противники предложения Шульгина могли также понимать его как радикальную, даже капитулянтскую реформу Государственной думы. Поэтому она была неприемлема для сторонников сохранения Думы как представительного органа, находящегося на каникулах или в состоянии технического перерыва. По утверждению А.Б. Николаева, на заседании Временного комитета Государственной думы проект В.В. Шульгина о создании совещательного парламента не был поддержан. В связи с этим проектом возник план создания частных совещаний членов Государственной думы, исходивший, по мнению автора монографии, от противников шульгинского проекта создания совещательного парламента (с. 37). Состоявшиеся 2, 3, 4 мая 1917 г. совместные совещания Временного правительства, Исполко-

ма Петроградского Совета и Временного комитета Государственной думы, с обсуждением на них вопроса о создании коалиции, показали отсутствие намерений у Временного правительства по возобновлению заседаний Государственной думы и потребности в опоре⁸ на суррогат парламента.

Не состоявшаяся поддержка Временным правительством проекта Шульгина объяснялась, на взгляд А.Б. Николаева, тем, что оно не прочь было использовать Государственную думу как исходный материал для строительства удобной для себя линии парламентаризма, квазипарламента⁹, и ясно видело падающий авторитет этого представительного органа. Также Временному правительству было выгоднее ограничить растущее влияние Советов, их стремление посягать на полномочия правительства, а не стимулировать эти процессы при помощи парламентаризма. В целом, Временное правительство предполагало препятствовать развитию парламентаризма в думских или советских формах. Как отмечает автор монографии, Временное правительство если и нуждалось в поддержке, то в более широкой, чем соединенное в совещательном парламенте представительство Государственной думы и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов (с. 39). По этой причине Временное правительство склонялось к проектам создания совещательного учреждения, сформированного из представителей других организаций.

А.Б. Николаев считает, что не последнюю роль в судьбе предложения сыграли позиции партий меньшевиков и эсеров, занятые ими в апреле 1917 г. относительно проектов создания всякого рода парламентских учреждений. В местных организациях, находившихся под влиянием эсеров и меньшевиков, общее представление о парламенте было смутное. Отношение к различным проектам создания суррогатов парламента в соглашательской среде было неоднозначным, имелись как их сторонники, так и противники. Парламентские усилия Государственной думы вызывали почти единодушный протест со стороны петроградских меньшевиков. По утверждению автора исследования, проект Шульгина не нашел поддержки в среде эсеров и меньшевиков, занимавших руководящее положение в Исполкоме Совета, члены которого должны были по его проекту принять участие в работе совещательного органа при Временном правительстве

---

⁸ Вознесенский А.Н. Москва в 1917 году. М., 2018. С. 107.

⁹ Николаев А.Б. Александр Федорович Керенский в 1917 году: краткая биография политика // А.Ф. Керенский: pro et contra, антология / Сост., вступ. статья, коммент. А.Б. Николаева. СПб., 2016. С. 88.

наряду с представителями Государственной думы. В то же время, некоторые меньшевики из московской организации поддержали другой проект создания парламентского учреждения, появившийся в Комитете московских общественных организаций (МОО).

Также 21 апреля 1917 г. на частном совещании Комитета московских общественных организаций при обсуждении политического кризиса, вызванного нотой П.Н. Милюкова, председатель президиума исполнительного комитета МОО кадет Н.М. Кишкин предложил обменяться мнениями по существу конфликта. В ходе дискуссии возник вопрос о государственном органе из представителей общественных организаций для совещания с правительством и его поддержки.

По утверждению А.Б. Николаева, идея Государственного совещания возникла после 4 часов дня 21 апреля 1917 г. в ходе частного совещания Комитета МОО. Вместе с тем, отмечает автор монографии, сама постановка вопроса о Государственном совещании на «частном совещании» членов Комитета могла быть связана с проектом В.В. Шульгина. Н.М. Кишкин 21 апреля вел переговоры с товарищем министра внутренних дел Д.М. Щепкиным. Щепкин общался с М.В. Родзянко, от которого мог, по мнению А.Б. Николаева, получить информацию о проекте Шульгина. «Можно предположить, что проект Шульгина через Щепкина стал известен Кишкину, который мог проинформировать о нем членов «частного совещания» членов КМОО. В результате обсуждения этой информации и могла возникнуть мысль о создании Государственного совещания» (с. 42–43). Автор монографии подчеркивает, что идея созыва парламентского учреждения не получила правительственной поддержки, в среде московской буржуазии были сильны настроения против созыва Государственного совещания, негативно отнеслись к этой идее представители эсеров и меньшевиков, с протестом выступили большевики.

Развитию идеи созыва совещания в Москве способствовали июльский кризис 1917 г. и события, связанные с ним. 8 июля 1917 г. министром-председателем стал А.Ф. Керенский, которому предстояло сформировать новый состав Временного правительства. На заседании Временного правительства вечером 11 июля и в ночь на 12 июля 1917 г. государственный контролер октябрист И.В. Годнев указал, что Временное правительство не совсем считается с огромными и важными по своему значению группами русского общества, подчеркнул необходимость созыва совещания в Москве не позднее 18 июля 1917 г. из представителей всех организован-

ных сил страны, не имевших представительства в Советах. Изучив большой массив материалов прессы по этому вопросу, А.Б. Николаев пишет, что вопрос об участии кооперативов, профсоюзов, Советов в Московском совещании Годневым не ставился, а был решен в ходе обсуждения его предложения. Министры-социалисты сумели перехватить инициативу у Годнева: Советы получали места на совещании. Организация совещания в Москве должна была проходить под общим руководством А.Ф. Керенского. Инициатива созыва совещания ставила своей целью дальнейшее наступление на Советы, непосредственной задачей провозглашалось разрешение правительственного кризиса.

Государственное совещание должно было своим авторитетом поддерживать правительственную программу и укрепить личную власть А.Ф. Керенского. Однако планы Временного правительства, а также лично Керенского оказались под угрозой срыва, поскольку в ход подготовки Государственного совещания вмешался главковерх генерал Л.Г. Корнилов. Керенский предпринял против главковерха ряд шагов, которые должны были подготовить общественное мнение к предстоящей его отставке, чтобы при этом не ослабить своего собственного положения. В то же время началась консолидация сил, стоявших на корниловской платформе. Как отмечает А.Б. Николаев, у Корнилова уже был определенный план давления на Временное правительство, не исключавший и вооруженное восстание. Натолкнувшись на сопротивление правых, Керенский не рискнул снять Корнилова с поста главковерха, но предпринял ряд мер против отдельных организаций — сторонников Корнилова. Выступление Корнилова на Государственном совещании, по мнению Керенского, не должно было касаться общегосударственных вопросов. Содержание доклада посвящалось бы ситуации на фронте, состоянию армии, стратегическому положению.

А.Б. Николаев подробно освещает организацию и проведение Государственного совещания, работу Московского городского общественного управления по устройству масштабного общероссийского мероприятия. Временное правительство, формируя состав Государственного совещания, делало ставку на представительство в нем общественных организаций, а не политических партий. Поэтому, как замечает автор монографии, особый интерес представляет выяснение вопроса о позиции различных политических партий в связи с созывом Московского совещания. Рассмотрев их подробно, исследователь указывает, что к 11 августа 1917 г. целью Государственного совещания выдвигалось укрепление личной власти

А.Ф. Керенского, в качестве задачи — сохранение и укрепление коалиции на основе правительственной программы «порядка, жертв и обороны». Временное правительство надеялось, что это Совещание устранил трения между различными группами и партиями и создаст настроение общего единения перед лицом грозной опасности, переживаемой страной. Состав Государственного совещания был подобран таким образом, чтобы обеспечить преобладание на нем буржуазных представителей. В то же время организаторы стремились уравновесить буржуазный и демократический элементы состава совещания.

В главе 3 монографии А.Б. Николаев подробно рассматривает деятельность Государственного совещания 12–15 августа 1917 г. в Москве, групповые и фракционные заседания членов Государственного совещания, анализирует итоги совещания. Освещен приезд Л.Г. Корнилова в Москву и вопрос о возможном выступлении корниловцев в дни Государственного совещания. На совещании состоялось объединение буржуазных сил, сформировался блок на основе кадетских лозунгов создания «твердой единой власти» и «возрождения русской армии». Однако в то же время обнаружились разброд и шатание в среде представителей буржуазных сил. Совещание показало полевание ряда организаций, в которых у кадетов ранее были достаточно прочные позиции: в группах губисполкомов общественных организаций, городских самоуправлений и губернских земств большинство было за представителями партий, входивших в Советы и им сочувствовавших. Сочетание благоприятных и неблагоприятных факторов, выявившихся в ходе Государственного совещания, усилило стремление кадетов к радикализации (с. 368).

Положение Временного правительства должно было внушать опасение Керенскому. В поисках «твердой власти» Керенский неизбежно шел на сближение с Корниловым. В условиях, когда Керенский собирался разорвать коалицию, а Корнилов с оружием в руках выступить против революционных завоеваний, лидеры ЦИК Советов превозносили результаты Государственного совещания. Действительно, как отмечает А.Б. Николаев, у революционной демократии были основания считать итоги Государственного совещания успешными для защиты своей политики. На совещании была выработана, оглашена, поддержана демократией декларация 14 августа 1917 г. Этот документ стал платформой демократического блока, который начал складываться на Совещании. В его состав вошли представители советской и «несоветской» демократии, к последней относились представители кооперации и интеллигентских

организаций. Складывание демократического блока привело, в свою очередь, к появлению проекта созыва «революционного парламента» в составе участников Государственного совещания, присоединившихся к декларации 14 августа 1917 г., некоторых представителей торгово-промышленных кругов и членов Государственной думы как отдельных политических деятелей (с. 373). Так было положено начало реализации идеи Демократического совещания, возникшей еще в 20-х числах июля 1917 г.¹⁰ Относительно борьбы большевиков в связи с итогами Государственного совещания, А.Б. Николаев отмечает, что она способствовала росту влияния большевистской партии среди рабочих и солдат, приводила к сплочению революционных сил для борьбы против наступления на завоевания революции. «Итоги Государственного совещания были противоречивы для всех политических сил, принимавших в нем участие. В лучшем положении оказались те из них, кто сумел мобилизовать своих сторонников для отстаивания своих интересов уже после Государственного совещания» (с. 380).

Наиболее противоречивыми автор монографии называет результаты совещания для революционной демократии. Лидеры ЦИК смогли сплотить на «платформе 14 августа» более 1200 членов совещания, создать на ее основе демократический блок, но вынуждены были пойти на уступки буржуазии, что привело к дальнейшей утрате влияния революционной демократии среди рабочих и солдат. Объективно совещание способствовало подъему революционных настроений в стране, чем воспользовались большевики для формирования революционной армии, задействовав эту силу для решения дальнейших вопросов революции.

Завершают монографическое исследование шесть содержательных приложений. В Приложении № 1 перечислены организации (учреждения), которым было отказано в представительстве на Государственном совещании, в Приложении № 2 указан численный и партийный состав участников Государственного совещания. Приложение № 3 представляет пофамильный состав участников Государственного совещания. В основу положен Список, помещенный в стенографический отчет Государственного совещания. Опираясь на материалы периодической печати, кропотливую работу с другими источниками, А.Б. Николаев пополнил Список на 374 фамилии. Из них 119 членов I–IV Государственных дум, входивших на Государственном совещании в другие группы.

---

¹⁰ Руднева С.Е. Демократическое совещание .... С. 15, 246.

В Приложении № 4 опубликован список лиц — служащих Московского городского общественного управления, принимавших участие в организации хозяйственной части Государственного совещания 14–16 августа 1917 г. В Приложении № 5 дан справочный листок — инструкция для членов Государственного совещания в Москве. Отмечалось, что совещание начнется 12 августа 1917 г. в 3 часа дня. 12 августа предполагалось посвятить сообщению членов Временного правительства. 13 августа планировались фракционные совещания, 14 августа — речи представителей различных групп совещания. Давались рекомендации участникам совещания по проезду на транспорте к зданию Большого театра, правилам получения билетов для входа на совещание, условиям питания в буфете, размещению в городских помещениях. Предусматривалось получение корреспонденции на имя членов совещания, почтово-телеграфные услуги, оказание необходимой медицинской помощи, приобретение железнодорожных билетов из Москвы по специальным заявлениям. В Приложении № 6 перечислены группы членов Государственного совещания, присоединившиеся к декларации объединенной демократии (декларация 14 августа 1917 г.).

Московское Государственное совещание наглядно продемонстрировало существование глубокого внутреннего антагонизма среди действовавших сил революции 1917 г. в России между правым либерально-буржуазным крылом, революционно-демократическим центром и крайне левой стороной. Совещание не уменьшило их разногласий, наоборот, обнаружило явную непримиримость. Монография А.Б. Николаева вносит большой вклад в изучение истории Государственного совещания, она безусловно займет достойное место среди исследований, посвященных истории российского парламентаризма в 1917 г., социальных реформ, движений, революции 1917 г. в России.

References

Nikolayev A.B. *Aleksandr Fedorovich Kerenskiy v 1917 godu: kratkaya biografiya politika* [Alexander Fedorovich Kerensky in 1917: A Brief Biography of the Politician] // *A.F. Kerenskiy: pro et contra. Antologiya* [A.F. Kerensky: Pro et Contra. An Anthology] / Compiled and commented by A.B. Nikolayev. Saint Petersburg: RKhGA, 2016. P. 7–92.

Nikolayev A.B. *Gosudarstvennoye soveshchaniye 1917 goda: sozvyv, sostav, deyatel'nost'* [State Conference of 1917: Summoning, Composition, Activities]. Saint Petersburg: Asterion, 2022. 480 p.

Nikolayev A.B. *“Parlamentskiy” proyekt V.V. Shulgina* [V.V. Shulgin’s “Parliamentary” Project] // *Rossiya v 1917 godu. Novyye podkhody i vzglyady* [Russia in 1917. New

Approaches and Perspectives] / Ed. by V.I. Startsev et al. Issue 2. Saint Petersburg: Tretya Rossiya, 1994. P. 36–42.

Nikolayev A.B. *Politicheskaya sistema v Rossii v marte-oktyabre 1917 g.: osnovnyye cherty i etapy istorii* [Political System in Russia in March–October 1917: Main Features and Stages of Its History] // *Journal of Modern Russian History and Historiography*. 2019. Vol. 12. N 1. P. 97–146.

Rudneva S.E. *Demokraticheskoye soveshchaniye (sentyabr' 1917 g.): istoriya foruma* [The Democratic Conference (September 1917): A History of the Forum]. Moscow: Nauka, 2000. 253 p.

Rudneva S.E. *Predparlament (oktyabr' 1917 g.): opyt istoricheskoy rekonstruktsii* [Pre-Parliament (October 1917): A Case of Historical Reconstruction]. Moscow: Nauka, 2006. 279 p.

Voznesenskiy A.N. *Moskva v 1917 godu* [Moscow in 1917]. Moscow: Gosudarstvennaya publichnaya istoricheskaya biblioteka Rossii, 2018. 302 p.

Yakovenko B.V. *Istoriya Velikoy russkoy revolyutsii: Fevral'sko-martovskaya revolyutsiya i yeye posledstviya* [A History of the Great Russian Revolution: The February-March Revolution and Its Consequences] / Preparation of the text and introduction by A.M. Shitov; notes by A.M. Shitov, O.T. Yermishin. Moscow: Dom russkogo zarubezh'ya imeni Aleksandra Solzhenitsyna: VIKMO-M, 2013. 426 p.

Поступила в редакцию
15 февраля 2023 г.